

**К вопросу о (не)совпадении должника и кредитора при несостоятельности
гражданина в случае его смерти**

Журавлёв Владислав Витальевич

Выпускник (магистр)

Российская школа частного права (институт), Москва, Россия

E-mail: ian.cipola@yandex.ru

Продавец – добросовестный приобретатель недвижимости – продал вещь покупателю. До передачи права собственности в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (далее – ЕГРН) по ошибке включили первоначального приобретателя. Затем продавец умирает, его права наследует покупатель. Есть ли у такого наследника право на иск об исправлении реестра? Представляется, что отечественный правопорядок на сегодняшний день может дать лишь отрицательный ответ с догматической точки зрения. Как установлено статьёй 413 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Кроме того, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Пленум № 9) указано, что имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами. Соответственно, в момент вступления в наследство лица, являющегося кредитором наследодателя, обязательство прекращается по указанному основанию. Вместе с тем данный подход вряд ли может считаться оправданным, поскольку не проходит ни методологической [Ходырева; 2024; С. 358-360], ни исторической [Кассо; 1898; С. 22-24], ни компаративной [Wacke; 2009; S.550-553] проверок. Наследственное отношение не подлежит разделению на «этапы» и «стадии», а воспринимается как единое целое. Возникает вопрос: если наследник вступил в наследство, то в какой момент правоотношение из указанного примера по купле-продаже прекращается? Согласно пункту 34 Пленума № 9, эффект должен наступать ретроактивно со дня открытия наследства. Однако данное толкование ведёт к негативным результатам на практике: в случае, когда наследник добился исправления записи в ЕГРН до вступления в наследство, запись может быть оспорена в связи с новым обстоятельством. Представим иной пример с денежным требованием. Отец (должник) и сын (кредитор) заключили договор займа на крупную сумму. Неожиданно должник умирает, а кредитор вступает в наследство и оказывается, что всё имущество отца обременено существенными долгами перед кредитными организациями. Его же требование прекратилось и теперь помимо невозможности получить исполнение за счёт наследственной массы, он будет отвечать доставшимися имущественными правами перед кредиторами умершего. Такая постановка проблемы ставит во главу угла проблему соотношения положений о прекращении обязательств с правилами о наследовании. В частности, на первом месте должен стоять вопрос о поиске надлежащего обоснования иной позиции, в соответствии с которой получится сохранить право требования наследника к гражданину, правоспособность которого прекратилась. Обратная ситуация, в которой должником оказывается сам наследник, а наследодатель кредитором должна разрешаться аналогичным образом. Допустимость сосуществования двух имущественных масс – личной и наследственной – в обладании наследника после вступления в наследство, может послужить надлежащим подспорьем для решения поставленной задачи [Останина; 2024; С. 48-74]. Проще всего проследить указанное разделение в условиях несостоятельности наследодателя: наследник

всегда вправе будет заявить об установлении своего обязательства в реестр требований кредиторов, исходя из упомянутой сепарации, реализуемой в банкротстве гражданина в случае его смерти [Журавлев; 2022; С. 50-53]. Таким образом, идея о сохранении в силе обязательств между наследником и наследодателем проще всего обосновывается в условиях банкротства умершего гражданина, поскольку их позиции – должника и кредитора не совпадают. Предлагается исходить из возможности лишения таких обязательств юрисдикционной защиты вне процедуры реализации имущества, а в самой процедуре они могут, как быть включены в реестр требований кредиторов, так и служить основанием для возбуждения дела о банкротстве.

Источники и литература

- 1) Журавлев В.В. Некоторые вопросы сепарации наследственной массы в банкротстве умершего гражданина // Банкротство физических лиц: проблемы законодательства, практики его применения, перспективы развития: сборник статей. Ижевск. 2022.
- 2) Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве: Исслед. Л. Кассо. Юрьев, 1898.
- 3) Останина Е.А. Имущественная обособленность физического лица и связанные с нею последствия // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 12. С.48-74.
- 4) Ходырева Е.А. Методологические проблемы исследования наследственного правоотношения // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2024. № 6. С. 351-367.
- 5) Wacke A. Die Konfusion: Schuldtilgungsgrund oder nur Ausschluss der Klagbarkeit? Zur Vornahme der Erfüllung mit sich selbst // Perspektiven des Privatrechts am Anfang des 21. Jahrhunderts: Festschrift für D. Medicus zum 80. Geburtstag am 9. Mai 2009 / hrsg. von V. Beuthien. Köln: Carl Heymanns Verlag, 2009. S. 543-587.